

Article

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЭКСЦЕССА ВЛАДЕЛЬЦА ВЕЩИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ И ГЕРМАНИИ

Александр Щербаков*

DOI 10.24833/2073-8420-2019-2-51-38-44

Введение. В статье на основе методов системного анализа и сравнительного правоведения изучаются правовые последствия невозможности для владельца вернуть истребуемую собственником вещь в результате утраты последней. Дается понятие «эксцесса» в гражданском праве Германии. Разрешается вопрос конкуренции исков при истребовании вещи из чужого незаконного владения собственником. Рассматривается правовое положение добросовестного и недобросовестного владельца в случае его «эксцесса» в России и Германии.

Материалы и методы. В качестве основных методов исследования выступают системный анализ законодательства, анализ научной литературы, а также сравнительно-правовой метод исследования.

Результаты исследования. Главный вывод - отсутствие системного и справедливого регулирования положения добросовестного владельца в России, не имеющего возможность вернуть вещь собственнику в натуре. Следствием этого является нарушение баланса интересов собственника и владельца вещи. Практическим результатом исследования является ряд предложений для внесения изменений в Гражданский кодекс РФ в институт виндикации и кондикции.

Обсуждение и заключение. Регулирование вещных отношений нуждается в обязательном соблюдении баланса прав не только участников отношений, но также общества и государства. Нарушение баланса может привести к неоправданному ущемлению прав участников правоотношений.

Введение

На практике во взаимоотношениях с добросовестным владельцем возможности собственника по истребованию вещи исключаются либо ограничиваются в части размера взыскиваемых с владельца доходов от пользования вещью.

Однако при невозможности истребовать вещь у владельца по причине ее утраты последним возникнет вопрос о способах защиты прав собственника. Наиболее очевидным

способом защиты будет деликтная ответственность владельца, поэтому необходимо выяснить наличие обязанности либо ее отсутствие у владельца по отношению к собственнику компенсировать ему стоимость вещи, возврат которой невозможен.

Исследование

Предметом изучения настоящей статьи является ситуация, когда невозможность возврата вещи собственнику вызвана ее унич-

* Щербаков Александр Александрович, преподаватель кафедры международного частного и гражданского права им. С.Н. Лебедева МГИМО МИД России.
e-mail: alex.man90@mail.ru.
ORCID ID: 0000-0003-4782-7630

тожением владельцем, а не дальнейшим отчуждением. Гражданское право России и Германии в значительной степени отличаются подходами к разрешению проблемы ответственности добросовестного владельца.

В немецкой правовой доктрине указанные правоотношения стали, по аналогии с уголовным правом, называться эксцессом. Под эксцессом владельца вещи в гражданском праве Германии понимается ситуация, в которой владелец вещи выходит за допустимые правовые рамки воздействия на вещь. Границы воздействия носят оценочный характер и определяются обычным поведением владельца вещи: он, считая ее своей, повредил, уничтожил либо иным образом нанес ей вред. Однако проблема заключается в последствиях, когда выясняется отсутствие правового основания владеть этой вещью и к владельцу предъявляется виндикационное либо кондикционное требование. Вопрос о его ответственности, разрешается путем дифференциации владельцев по критерию добросовестности.

Если владелец недобросовестен, то ситуация разрешается просто, и ответственность наступает согласно ч. 1 § 990 Германского Гражданского уложения (далее – ГГУ)¹: «Если владелец при приобретении владения действовал недобросовестно, он отвечает перед собственником с момента приобретения в соответствии с § 987, 989 ГГУ». В свою очередь, § 989 ГГУ предусматривает, что с момента возбуждения судебного производства владелец отвечает перед собственником за убытки, которые возникли вследствие того, что по его вине вещь ухудшилась, погибла либо не может быть выдана по иной причине. При толковании названных параграфов можно прийти к выводу о том, что недобросовестный владелец вещи отвечает за любое ее ухудшение с момента приобретения.

Противоположная ситуация складывается для добросовестного владельца, в отношении которого, на первый взгляд, отсутствуют очевидные основания для возникновения обязанности по возмещению ущерба собственнику вещи.

Вывод подтверждается толкованием положений ГГУ о разграничении правомочий собственника и владельца (§ 985 ГГУ и последующие), которые не содержат норм об ответственности добросовестного владельца до момента предъявления иска.

В то же время более общая норма ГГУ - § 823 («Обязанность возместить вред») содержит в себе обязанность возместить вред при любом посягательстве (как умышленном, так и по неосторожности) на собственность. С точки зрения практики, такая обязанность влечет излишние затруднения для рыночного оборота, потенциально порождая опасность конкуренции требований.

Для разрешения вопроса, связанного с конкуренцией исков, следует системно сравнить эти требования: нормы о разграничении правомочий собственника и владельца (§ 985 ГГУ и последующие) дают основания освободить последнего от ответственности за ухудшение, уничтожение вещи. Если применять нормы о деликтной ответственности (§ 823 ГГУ и последующие), то при определенных условиях на добросовестного владельца может быть возложена ответственность.

В пользу владельца вещи можно привести весомый аргумент. Для владельца вещи действует презумпция добросовестности, т.е. в момент приобретения вещи ее предыдущий владелец считается собственником либо управомоченным на отчуждение лицом [11. С. 177].

Субъективный элемент в виде отсутствия вины в поведении добросовестного владельца вещи до момента утраты добросовестности (путем предъявления к нему иска либо появления у него информации об отсутствии добросовестности другим путем) не позволяет применить по отношению к его действиям нормы о деликтах. Добросовестный владелец вещи, повреждая ее, не знал о ее принадлежности другому лицу, т.е. он пользовался предоставленным ему законом правомочием распоряжения. Максимум, чем может быть представлена субъективная сторона состава гражданского правонарушения - это неосторожность, когда добросовестный владелец должен был знать, что находящаяся у него вещь не принадлежит ему.

Судебная практика разделяет обозначенную позицию и придерживается мнения об отсутствии оснований для деликтной ответственности добросовестного владельца². В практике применения норм о разграничении правомочий собственника и владельца сложилась позиция, что согласно § 993 ГГУ («Ответственность добросовестного владельца») добросовестный владелец до момента

¹ Гражданский кодекс ФРГ // Сайт Министерства юстиции ФРГ // <http://www.gesetze-im-internet.de>. Дата обращения 01.04.2019.

² Рейхсруд Германии [RGZ] 163, 348; Верховный суд Германии [BGH NJW] 1970, 241.

утраты добросовестности «... не обязан ни уплачивать полученные выгоды, ни возмещать убытки». Подобный подход воплощает и дублирует в себе принцип римского права об ответственности добросовестного владельца «*quasi rem suam neglexit*», а также о вытеснении общей нормы (деликтная ответственность) специальной (нормы о разграничении правомочий собственника и владельца).

Таким образом, можно сделать вывод, что повреждение либо уничтожение добросовестным приобретателем вещи в Германии не влечет для него обязательств по возмещению вреда.

В России, в отличие от Германии, вопрос об ответственности владельца за ущерб, причиненный истребуемой вещи, разрешается неоднозначно. На первый взгляд, к таким отношениям между собственником и владельцем применимы нормы о виндикации, причинении вреда и о требованиях из неосновательного обогащения. Поскольку глава 20 ГК РФ не содержит норм, регулирующих вопросы ответственности владельца за причинение вреда истребуемой вещи, и не позволяет получить результат путем толкования, поэтому для рассмотрения остаются нормы о причинении вреда и о кондикции³.

Постановление Пленума ВАС РФ «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды»⁴ упоминает лишь о приоритете виндикации перед кондикцией по вопросу взаиморасчетов сторон. Применительно к нашему вопросу позиция не вносит ясности, т.к. стоит задача выяснить последовательность применения деликтных положений и положений о возврате неосновательного обогащения. ВАС РФ также применял нормы о кондикции и возмещении вреда совместно⁵, когда убытки, возникшие в результате невозможности вернуть истребуемую вещь в натуре возмещались на осно-

вании ст. 1064, 1082 ГК РФ, а стоимость вещи, возврат которой невозможен, возмещается на основании ст. 1105 ГК РФ.

В практике нижестоящих судов складывается более простая последовательность применения, согласно которой в первоочередном порядке следует руководствоваться нормами о возмещении вреда, виндикации, реституции и обязательствами, вытекающими из договора, а уже затем - нормами о неосновательном обогащении⁶.

Учитывая положения п. 32 Постановления Пленума ВС РФ, ставящего в качестве неотъемлемого условия для предъявления виндикационного требования фактическое наличие у ответчика истребуемого имущества⁷, можно сделать вывод о том, что виндикационный иск при таких условиях не используется. Взамен него могут применяться требования из главы 60 ГК РФ против лица как к приобретателю, который уже не владеет ею, т.к. произвел ее отчуждение либо уничтожил ее. Данное лицо не может называться владельцем, поэтому используется более широкий термин - «приобретатель»: этот термин включает в себя как лицо, владеющее вещью, так и ранее владевшее ею.

При невозможности вернуть вещь в результате ее уничтожения либо повреждения обозначенная выше судебная практика и доктрина позволяют по отношению к недобросовестному владельцу применить деликтную ответственность, т.к. налицо состав генерального деликта. Альтернативой деликтному требованию можно было бы назвать нормы ст. 1104 и 1105 ГК РФ о повреждении и уничтожении имущества, подлежащего возврату по кондикционному иску. Преимуществом последнего требования является упрощенный порядок доказывания (отсутствие правовых оснований и факт владения вещью ответчиком), недостатком - невозможность полного возмещения ущерба (только полная величина реального ущерба

³ Гражданский кодекс РФ. Часть 1. Часть 2 // Собрание законодательства РФ. - 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

⁴ Постановление Пленума ВАС РФ от 17.11.2011 N 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды» // Сайт системы федеральных арбитражных судов РФ // http://www.arbitr.ru/as/pract/post_plenum/81907.html. Дата обращения 02.04.2019.

⁵ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 11.01.2000 N 49 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении» // Сайт системы федеральных арбитражных судов РФ // http://www.arbitr.ru/as/pract/vas_info_letter/3003.html. Дата обращения 31.03.2019.

⁶ Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа «Обобщение практики рассмотрения споров, связанных с неосновательным обогащением» // Сайт СПС Гарант // <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/23418069/>. Дата обращения 30.03.2019.

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Сайт системы федеральных арбитражных судов РФ // http://www.arbitr.ru/as/pract/post_plenum/28318.html. Дата обращения 30.03.2019.

и усредненный неполученный доход). С помощью требований о возмещении вреда есть потенциал для компенсации в большем размере, однако для этого нужно будет доказать состав генерального деликта. В Германии благодаря наличию комплексного института о разграничении правомочий собственника и владельца достаточно предъявить виндикационный иск, при необходимости включающий в себя элементы деликтной ответственности.

Возвращаясь к вопросу о взаимоотношениях добросовестного владельца и собственника, стоит отметить, что в Германии добросовестный, пусть даже незаконный, владелец до момента утраты добросовестности не отвечает перед собственником за утрату вещи.

Подобным правовым регулированием интересы собственника, на первый взгляд, ущемляются, освобождая владельца от ответственности. Однако это не так по следующим основаниям. Во-первых, со стороны добросовестного владельца вина не имеет места быть, следовательно, отсутствует субъективная сторона в уничтожении вещи. Он не имел ни умысла уничтожить чужую вещь, ни иного субъективного элемента в виде неосторожности либо небрежности, добросовестно полагая ее принадлежность себе.

Во-вторых, фигура добросовестного владельца будет чаще всего иметь место в отношениях с участием третьего лица. Третье лицо, не имея правомочий на отчуждение и передачу вещи, передает вещь владельцу, который не знает и не должен об этом знать. Будет справедливо, если ответчиком перед собственником станет лицо, совершившее противоправное деяние, а не добросовестный владелец.

Способ правовой защиты интересов собственника будет один (виндикация), но последствия – разными, в зависимости от ответчика. Для добросовестного – нормы о виндикации дополняются кондикцией, а для недобросовестного – требованиями о возмещении вреда. Таким образом, логично и справедливо поступил немецкий законодатель, полностью освободив добросовестного владельца от ответственности перед собственником за невозможность вернуть вещь в натуре, не ухудшая правовое положение последнего.

В отечественном гражданском праве отсутствует полноценная и сбалансированная

система взаимоотношений собственника и владельца. Одно из последствий подобного недостатка – это слабая правовая позиция добросовестного владельца и нарушение его прав.

Добросовестный владелец при невозможности вернуть вещь возмещает собственнику полную ее стоимость. Тезис находит отражение в ГК РФ, в практике высших судебных инстанций⁸, а также в доктрине, т.е. практически единогласно признается обязанность по выплате добросовестным владельцем полной стоимости утраченной вещи.

В основе обязанности добросовестного владельца возместить вред лежит ст. 1105 ГК РФ, которая не разграничивает добросовестного и недобросовестного владельца и возлагает обязанность возместить стоимость вещи в любом случае. Позиция законодателя выглядит еще менее логично при сопоставлении ст. 1104 и 1105 ГК РФ. Ст. 1104 ГК РФ в случае повреждения вещи различает как добросовестность (владелец, будучи добросовестным не отвечает за повреждение вещи до момента ее утраты), так и степень вины владельца вещи, повредившего ее (добросовестный владелец будет отвечать при умысле и грубой неосторожности, имевших место при повреждении вещи).

Важно понимать, что ст. 1103 ГК РФ не позволяет применять нормы о кондикции в дополнение к виндикации в той ситуации, когда вещь уже не существует в натуре. Ст. 1103 ГК РФ указывает на субсидиарный характер норм о неосновательном обогащении к нормам истребования имущества из чужого неосновательного обогащения, т.е. нормы о кондикции не заменяют, а только дополняют нормы об истребовании имущества. Самостоятельное применение норм о неосновательном обогащении к виндикации при отсутствии оснований для истребования вещи будет неверным. Действительно, кондикция при субсидиарном применении не может противоречить существу соответствующих правоотношений. Ст. 1105 ГК РФ не может дополнить иск об истребовании вещи из чужого незаконного владения, т.к. отсутствие вещи в натуре будет непреодолимым препятствием для предъявления виндикационного требования, что было подчеркнуто в совместном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ и Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров,

⁸ Определение ВАС РФ от 30.04.2008 № 3605/08 по делу N A41-K1-6318/07 // Сайт системы федеральных арбитражных судов РФ // <http://www.arbitr.ru/vas/presidium/nadzor/21619.html>. Дата обращения 25.03.2019.

связанных с защитой права собственности и других вещных прав⁹. Аналогичную позицию высказал А.Л. Маковский [12. С. 277], допустив защиту интересов собственника требованиями из причинения вреда или из неосновательного обогащения. Поэтому при защите интересов собственника очень важно выбрать правильный способ защиты нарушенного права в условиях конкуренции требований.

Сущность и назначение кондикции – это восстановление правового положения собственника путем передачи ему имущества неосновательно обогатившимся лицом. Передаваемое обратно собственнику имущество определяется размером приобретенного либо сбереженного без правовых оснований. Отсутствие обогащения у ответчика, в том числе по причине утраты имущества, не должно подменять собой более специальные деликтные отношения, в рамках которых будет выясняться добросовестность приобретателя либо ее отсутствие. Выводы, полученные в итоге, должны быть положены в основу обязательства приобретателя вещи возместить вред собственнику либо освободить его от таковой обязанности.

Результаты исследования

В российском гражданском праве наблюдается явное ущемление интересов добросовестного владельца путем возложения на него безусловной обязанности выплатить стоимость имущества, возврат которого в натуре невозможен. Для решения данной проблемы можно предложить два пути: заимствовать немецкий опыт либо исключить из действующей главы 60 ГК РФ все нормы, связанные с возмещением стоимости имущества либо компенсации причиненного этому имуществу вреда (ст. 1104 и 1105 ГК РФ).

Последнее решение позволит положениям о кондикции сосредоточиться только на возврате неосновательного обогащения в натуре, для случаев причинения имущественного вреда будут применяться нормы об обязательствах вследствие причинения вреда из главы 59 ГК РФ. Нормы из главы 59 ГК РФ для возложения ответственности на приобретателя потребуют наличие с его стороны вины, что максимально сбалансирует

отношения собственника и добросовестного приобретателя, освободив последнего от необоснованной ответственности. Такое решение будет наиболее простым и действенным.

Второй вариант решения проблемы – это заимствование немецкого опыта в регулировании отношений в связке владелец-собственник. Можно, по примеру ГГУ, освободить добросовестного приобретателя от обязанности выплатить стоимость вещи, возврат которой в натуре невозможен. Для этого нужно изменить ст. 1105 ГК РФ, ограничив ее применением только в отношении недобросовестного приобретателя и изложив ее в следующей редакции: «В случае невозможности возратить в натуре неосновательно полученное или сбереженное имущество приобретатель должен возместить потерпевшему действительную стоимость этого имущества на момент возмещения стоимости имущества, если в момент приобретения вещи он знал или должен был знать об отсутствии оснований для ее приобретения». В качестве альтернативы в рамках данного варианта также возможно изменить ст. 1109 ГК РФ, добавив п. 5: «Не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения: ... п. 5: стоимость имущества, возврат, в натуре которого невозможен, если приобретатель в момент приобретения вещи и владения ею действовал добросовестно».

Заключение

Подводя итог сравнительному анализу состояния действующего регулирования взаимоотношений собственника и владельца – приобретателя при невозможности возврата вещи в натуре, стоит отметить более сбалансированный немецкий подход. Добросовестный владелец, имеющий достаточные основания полагать принадлежность вещи себе, должен быть освобожден от ответственности перед собственником за ее уничтожение по причине отсутствия в своих действиях субъективной стороны. Сегодняшнее регулирование этих отношений в России несет в себе недостатки, несправедливо нарушающие интересы добросовестного владельца, и нуждается в реформировании. Результат может быть достигнут двумя путями: заменить применение норм

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Сайт системы федеральных арбитражных судов РФ // http://www.arbitr.ru/as/pract/post_plenum/28318.html. Дата обращения 01.04.2019.

о неосновательном обогащении к отношениям при истребовании вещи из чужого незаконного владения на нормы о деликтной

ответственности либо исключить из области применения норм о неосновательном обогащении добросовестного владельца.

Литература:

1. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. М., 2001.
2. Венедиктов А.В. Проблема защиты фактического владения в советском праве // Советское государство и право. 1941. № 4.
3. Вольф Э. Комментарий к Германскому гражданскому уложению. Мюнхен, 2007.
4. Емелькина И.А. Понятие и признаки вещного права в российской и зарубежной цивилистике // Нотариус. 2010. № 6.
5. Замалдинов Ш.Ш. Организационные формы владения в римском праве // Вестник Самарского государственного экономического университета. Спец. выпуск. «Актуальные проблемы правоведения». 2006. № 8.
6. Коновалов А.В. Владение и владельческая защита в гражданском праве. СПб., 2008.
7. Маковский А.Л. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (часть вторая) / Под ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова. М., 1996.
8. Толстой Ю.К. О Концепции развития гражданского законодательства // Журнал российского права. 2010. № 1.
9. Pool E. Lateinische Syntax und juristische Begriffsbildung: In bonis "alicuius" esse und bonitarisches Eigentum im klassischen römischen Recht // Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte, Romanistische Abteilung. 1985. 102 (1).
10. Schermaier M.J. Die willenstheoretische Begründung des Eigentums und das römische Recht // Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte, Romanistische Abteilung. 2017. 134(1).
11. Steinvorth U. Natural proprietary rights, public property and intellectual property // Deutsche Zeitschrift für Philosophie. 2004. 52 (5).
12. Tessmann K.H. Eigentumsverhältnisse und Eigentümerverhalten // Deutsche Zeitschrift für Philosophie. 1977. 25 (3).

LEGAL CONSEQUENCES OF AN EXCESS OF THE PROPERTY'S OWNER IN THE CIVIL LAW IN RUSSIA AND GERMANY

Introduction. *The article based on the methods of systems analysis and comparative law studies the legal consequences of the impossibility for the proprietor to return the thing requested by the owner as a result of the loss of the latter. The concept of "excess" in the civil law of Germany is discussed. The issue of competition of claims in the recovery by the owner of property from someone else's illegal possession is resolved. The legal status of a bona fide and unfair proprietor in the event of "excess" in Russia and Germany is considered.*

Materials and Methods. *The main methods of this study are the system analysis of legislation, the analysis of scientific literature, and the comparative legal method of research.*

Results of the Study. *The main conclusion is the absence of a systemic and fair regulation of the position of a bona fide proprietor in Russia who is*

not able to return the thing to the owner in kind. The consequence of this is a violation of the balance of interests of the owner and the proprietor of the thing. The practical result of the study is a series of proposals for amending the institutions of vindication and unjust enrichment in the Civil Code of the Russian Federation

Discussion and Conclusion. *Regulation of property relations requires the obligatory observance of the balance of rights not only of the participants of relations, but also of society and the state. Imbalance can lead to unjustified infringement of the rights of participants in legal relations.*

Aleksandr A. Shcherbakov,
Lecturer, Department of International Private and Civil Law named after S.N. Lebedev, MGIMO(University) under the MFA of Russia.

Ключевые слова:

владение, собственность, виндикация, кондикция, неосновательное обогащение, гражданское право Германии, реформа вещного права в России, защита владения, конкуренция исков, добросовестное владение, недобросовестное владение.

Keywords:

Possession, property, vindication, unjust enrichment claim, unjust enrichment, civil law in Germany, property law reform in Russia, defense of possession, competition of claims, bona fide possession, unfair possession.

References:

1. Braginskii M.I., Vitryanskii V.V., 2001. Dogovornoe pravo. Obshchie polozheniya [Contract law. General provisions]. Moscow.
2. Venediktov A.B., 1941. Problema zashchity fakticheskogo vladeniya v sovetskom prave [The problem of protection of actual ownership in Soviet law]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo [Soviet State and Law]*. № 4.
3. Volf E., 2007. Kommentarii k Germanskomu grazhdanskomu ulozheniyu. [Commentary on the German Civil Code]. Munich.
4. Emel'kina I.A., 2010. Ponyatie i priznaki veshchnogo prava v rossiiskoi i zarubezhnoi tsivilistike [The concept and signs of real law in Russian and foreign civil law]. *Notatus. [Notary]*. № 6.
5. Zamaldinov Sh.Sh., 2006. Organizatsionnye formy vladeniya v rimskom prave [Organizational forms of ownership in Roman law]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. Spets. vypusk. «Aktual'nye problemy pravovedeniya» [Bulletin of the Samara State University of Economics. Special release. «Actual problems of jurisprudence»]*. № 8.
6. Konovalov A.V., 2008. Vladenie i vladel'cheskaya zashchita v grazhdanskom prave [Ownership and ownership protection in civil law]. Saint-Petersburg.
7. Makovskii A.L., 1996. Kommentarii k Grazhdanskomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (chast' vtoraya) [Commentary on the Civil Code of the Russian Federation (Part Two)]. *Pod red. O.M. Kozyr', A.L. Makovskogo, S.A. Khokhlova*. Moscow.
8. Tolstoy Yu.K., 2010. O Kontseptsii razvitiya grazhdanskogo zakonodatel'stva [Concepts of the development of civil law]. *Zhurnal rossiiskogo prava [Russian Law Journal]*. № 1.
9. Pool, E., 1985. Lateinische Syntax und juristische Begriffsbildung: In bonis "alicuius" esse und bonitarianisches Eigentum im klassischen römischen Recht [Latin syntax and legal terminology: In bonis "alicuius" eat and bonitarian property in classical Roman law]. *Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte, Romanistische Abteilung [Journal of the Savigny Foundation for Legal History, Romance Department]*. 102 (1).
10. Schermaier, M.J., 2017. Die willentheoretische Begründung des Eigentums und das römische Recht [The will-theoretic foundation of property and Roman law]. *Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte, Romanistische Abteilung [Journal of the Savigny Foundation for Legal History, Romance Department]*. 134(1).
11. Steinvorth, U., 2004. Natural proprietary rights, public property and intellectual property. *Deutsche Zeitschrift für Philosophie [German Journal of Philosophy]*. 52(5).
12. Tessmann, K.H., 1977. Eigentumsverhältnisse und Eigentümerverhalten [Ownership and ownership behavior]. *Deutsche Zeitschrift für Philosophie [German Journal of Philosophy]*. 25(3).